

Тирион сидел в своей камере, чернота ночи отражала его мысли.

"Что теперь, Бес?", - спрашивал он себя.

Когда стало ясно, что никто не собирается защищать его, его разум беспокойно пережевывал возможности побега. Но и это оказалось сухим колодцем. Так что теперь его мысли носились, как крыса в ловушке, беспрестанно повторяя: "Что теперь? Что теперь?"

Он вспомнил разговор, который состоялся у него с Бронном. "Я мог бы сразиться с Горой. Может быть, даже победить его".

Это вызвало у него смех, сухой смешок, который длился всего секунду.

Тем не менее, идея была интригующей. За последний год Тирион узнал необходимое количество знаний о войне и оружии, и, не имея лучшего выбора, он начал думать о том, как действительно победить одного из величайших убийц в Семи Королевствах.

К утру у него уже был готов план.

#####

"Что он спросил!?"

Тайвин Ланнистер бросил взгляд на Оберина Мартелла, который просто вернул взгляд с ленивым, кошачьим самообладанием.

"Ваш сын хочет, чтобы его выпустили из камеры, чтобы подготовиться к бою с горой". Оберин добавил: "Он хочет выбрать себе оружие и доспехи".

"Мы выберем ему оружие и доспехи", - сказала Серсея. "Ему будет дано оружие, которое мы сочтем необходимым".

Оберин бросил на нее взгляд и поднял бровь. Неужели она не понимала, как мелко это звучит и как это отвлекает от ее красоты? Ее брат собирался сразиться с воином в три раза больше его и, возможно, в десять раз (а то и больше) искуснее. Она собиралась спорить о том, что отправит его на арену без достойного оружия? "Очевидно, Тирион не доверяет другим, чтобы обеспечить его достойными доспехами".

Серсея заметила колкость насчет доверия и не подала виду. "Это уловка". Она оглядела остальных членов Малого совета, надеясь на поддержку. "Как только он выйдет из камеры, он сбежит".

Дорнийский принц пожал плечами. "Ему нельзя отказать".

Под маской спокойствия королевы Серсеи, в глубине ее души, скрывался избалованный пятилетний ребенок. Получив 99% всех благ, которые могла предложить жизнь, эта соплячка просто не могла понять, почему у нее не может быть всего. Когда она услышала слово "нельзя", глаза Серсеи сузились, а ее внутренний ребенок закатил истерику. "Что значит "нельзя"?"

"Законы боевого суда ясны. Обвиняемый сам выбирает себе оружие".

Пицель через стол неохотно кивнул. "Обвиняемый не может выбрать оружие, которое дает ему несправедливое преимущество, например, конный всадник против пешего или арбалет против меча. В остальном, выбор может быть любым".

Все в Малом Совете (даже Мейс Тирелл, это было настолько очевидно) знали, что у Серсеи руки чешутся отклонить эту просьбу. Но также было очевидно, что такой отказ вызовет бурю споров. Учитывая нестабильность последних событий, любой из других семей может вскоре устроить боевой суд. Отказ предоставить Тириону его права создаст прецедент, который в будущем может быть использован против кого-то другого.

"Тирион сказал мне, что ему нужно три или четыре дня свободы". Оберин собирался предложить стать защитником Тириона, но эта альтернатива не была лишена забавы. Ему нравилось подзадоривать Серсею, и к тому же было довольно любопытно, что задумал Маленький Лев. Кроме того, у него было достаточно времени, чтобы бросить вызов Клигану позже. "Он говорит, что ему нужно дополнительное время, чтобы изготовить оружие для человека его роста. Лично я думаю, что перед смертью он хочет насладиться едой, вином и женщинами".

Во главе стола Тайвин издал тихий звук отвращения. Внезапно все приобрело смысл. Развратная маленькая тварь собиралась растратить свои последние дни так же, как он растратил предыдущие. "Очень хорошо. Его можно отпустить".

Серсея хотела возразить, но Тайвин оборвал ее прежде, чем она успела вымолвить хоть слово. "Он не сбежит из города. Мы будем следить за всеми воротами и досматривать все корабли. Более того, он будет отпущен под стражу принцем Оберином".

"Отпустит?" Оберин встретил взгляд Тайвина и задержал его на долгий миг, прежде чем согласиться: "Договорились".

Встав, он продолжил: "Если позволите, я пойду подготовлю бордель для моего нового гостя. Хорошее дорнийское вино - это всегда благословение. Но после нескольких недель ничегонеделания первый кубок покажется даром богов".

#####

#####

Как и ожидал его отец, Тирион действительно сильно напился в первую же ночь, когда вышел из камеры. Но перед этим он дал Бронну подробные инструкции о необходимых ему материалах.

Вернувшись в Красный замок, Серсея выразила Тайвину горький протест. В ответ Тайвин заметил, что если позволить Тириону устроить последний дебош перед встречей с Горой, то это ничего не изменит.

Втайне Тайвин надеялся, что Тирион попытается сбежать и будет пойман. Наказанием за это была бы казнь без суда и следствия, и Мартелл понес бы ответственность за этот проступок. Он не только избавился бы от проклятия, наложенного на него богами, но и смог бы забить Оберина. Возможно, даже свалить на него часть долга, который они задолжали Железному банку.

Но, как и положено, Тирион разочаровал Тайвина.

Утром, в день боевого испытания, Тирион явился.

Испуганный, но готовый.

#####

"В этот момент я еще никогда не гордился тем, что я Ланнистер". Джейме бросил взгляд на сестру. "Или более стыдно".

Его сестра и возлюбленная открыла рот, чтобы прошипеть что-то злобное в его адрес, но Джейме уже неслся по полу арены в сторону Тириона.

Несмотря на его заявления о том, что ему нужно время на подготовку, его брат был без кольчуги и пластин. Джейме полагал, что в этом есть смысл. Даже если бы доспехи выдержали удар меча Григора Клигана, сила удара раздробила бы кости под ними.

Тирион был вооружен только кинжалом, топором и щитом. У топора были возможности, - размышлял Джейме. Лезвие топора было только с одной стороны. На другой стороне был шип длиной восемь дюймов, заточенный до острого острия. Такое острие могло пробить даже самые лучшие доспехи.

Если, конечно, противник не уклонялся от ударов. Или поймал удары на свой щит. Или выбить топор из рук. Или расколоть череп, не успев даже замахнуться.

Сигил на щите Тириона был довольно интересным. Толще, чем обычно, и весь в черном, на нем была выгравирована красная гора. В центре горы была золотая львиная голова с заметным шрамом, пересекающим морду.

Прокомментировав это, Тирион вкрадчиво сообщил ему, что это не гора. "Это холм".

Ах. Холм. Подобно тому, как бастарды на севере носили имя Сноу, а те, что в Коронных землях, - Уотерс, бастарды в Вестерлендах были известны как Хилл. Последнее оскорбление отца и фамилии.

Взглянув на щит, Джейме нахмурился. Было что-то странное...

Гора выбрал этот момент, чтобы войти. Восемь футов мускулов, облаченных в доспехи, с мечом больше, чем Тирион. Толпа, возбужденно переговаривавшаяся между собой, затихла. Это будет бойня. Даже среди подхалимов двора несправедливость происходящего уязвляла совесть немногих.

Пока в тишине не раздался голос Тириона.

"Сир Григор! Неужели вы выбрали зловоние своим оружием?"

На секунду все замерли, не в силах поверить, что кто-то мог сказать такое.

Затем Оберин начал смеяться. Напряжение момента внезапно спало, и другие тоже начали смеяться. В мгновение ока трибуны огласились громкими смешками.

Грегор оскалился и зарычал. За всю его жизнь ни у одного человека не хватало смелости насмеяться над ним. Он собирался отрубить этому маленькому засранцу руки и ноги, а затем размозжить ему череп.

Перед боем были предварительные мероприятия. Благословение Верховного Септона, другие ритуалы и так далее. Единственное, что действительно имело значение, это когда Тайвин встал и спросил Тириона, хочет ли он признать свою вину. Невысказанный вопрос звучал следующим образом: "Не хочешь ли ты вместо этого предстать перед палачом? Это будет менее болезненно".

Тирион одарил Тайвина смертельным взглядом, не уступающим его собственному, и сказал: "Жив я или умер, я никогда больше не встану на колени. Я невиновен".

К его чести, Тайвин слегка склонил голову и признал храбрость своего ненавистного сына. Сев, он просто сказал: "Начинайте".

Сир Грегор выступил вперед. Тирион медленно отступил назад, прячась за своим щитом. Преимущество его размера заключалось в том, что практически все его тело было прикрыто.

Мелочь, подумал Гор. Один-два хороших удара расколуют его на части. Огромным взмахом он вогнал острие своего клинка в щит маленького человечка.

Раздался странный стук, и Клиган нахмурился. Орудуя мечом по всему, что только можно себе представить, он никогда не слышал подобного звука. Что-то среднее между треском кости и хлюпаньем плоти.

Его меч застревал, но это было более привычно. Большинство щитов были сделаны из дерева, и они иногда "цепляли" клинок. Почти рефлекторно он вырвал его из рук Тириона и схватил свободной рукой, чтобы вырвать.

Но клинок не поддавался. В ярости сир Грегор дернул сильнее. Вместо этого она прилипла, как клей.

Это было подходящее описание, потому что его рука тоже прилипла. Зарывав, по голосу больше похожий на гончую, чем на своего брата, Клиган потянул. К его недоуменной ярости, щит растянулся, и ему удалось лишь сильнее намазать себя чем попало.

В этот момент Гора должен был бросить рукоять меча и впечатать кулак в череп Тириона. Он даже мог бы держать обе руки занятыми и забить его ногами до смерти. Но, при, безусловно, необычных обстоятельствах, он совершил ошибку, отвлекшись. И, как заметил Бронн, одной ошибки достаточно.

В пластинчатых доспехах суставы - самые уязвимые места, и Тирион в отчаянии замахнулся на заднюю часть одного из коленей Клигана. Если бы у него была возможность подумать об этом, он, вероятно, промахнулся бы. Вместо этого он достиг того странного совершенства, которое достигается, когда нет времени и мыслей.

Со звуком, в котором были и треск кости, и хруст плоти, колено превратилось в искореженную развалину. И с воплем ярости и боли, который был слышен во всем Блошином Дне, Гора рухнула вниз.

Все, от Тайвина до самого низкого простолюдина, подающего вино, были ошеломлены. Бес превратил Гору в развалину, валяющуюся в грязи.

Что бы еще ни говорили о сире Грегоре Клигане, в нем не было ни капли самообладания. Опираясь на свободную руку, он поднялся на раненое колено и бросился на Тириона. Он пропустил захват, но все же сумел сбить карлика с ног.

Для Тириона мир на мгновение помутнел. Он стряхнул с себя оцепенение как раз вовремя,

чтобы почувствовать, как массивная рука схватила подол его туники.

Завороженный, сир Лорас наблюдал, как получеловека тащит за собой берсерк Гора. Левая рука сира Грегора все еще была запутана в мече, щите и во всем том черном, что было в Семи Чертогах. Опытным глазом Лорас заметил, что, как только он подпустит Тириона поближе, Клиган должен будет отпустить его, чтобы нанести удар или бросок. Это был бы шанс убежать.

Если бы он воспользовался моментом, чтобы убежать, Клиган бы его прикончил. Лишние секунды, потраченные на то, чтобы подняться на ноги, были бы оборваны свернутой шеей.

Однако Тирионом овладела убийственная ярость. Да, страх еще оставался. Но, как и во время дачи показаний Шае, несправедливое презрение на протяжении всей жизни разжигало черную злобу, которая так и хотела вырваться наружу. Топороносец его отца был идеальной мишенью.

Когда Гора подошел к нему вплотную, он оказался практически на расстоянии поцелуя. Не раздумывая, Тирион сорвал с пояса кинжал и вонзил его в глаз противника.

По иронии судьбы, крик боли, который издал сир Грегор, причинил Тириону наибольший вред, оглушив его на одно ухо почти на месяц.

Отскочив от бьющегося противника, Тирион сначала перевел дух. Затем он подобрал топор, который был отброшен в сторону.

Без одного глаза и с другим, ослепшим от крови, самый страшный рыцарь Вестероса был легким мясом. С открытым ртом и неверием на лице Серсея смотрела, как ее презираемый брат вогнал лезвие топора в щель между шлемом и нагрудником сира Григора.

Перепаханный кровью и медленно передвигаясь из-за синяков, которые уже начинали давить о себе знать, Тирион хромал вперед, пока не оказался перед своим отцом. В ошеломленной тишине, перед всем двором Королевской Гавани, он намеренно сплюнул на землю и повернулся спиной к лорду Тайвину.

Одного взгляда на задыхающуюся ярость, отразившуюся на лице Десницы, было достаточно, чтобы остальные зрители быстро рассеялись. Даже Серсея проглотила свою горькую злобу и без единого слова вернулась в свои покои.

Но прежде чем уйти, Джейме спустился к трупу Григора. Опустившись на колени, он потрогал то, что осталось от щита Тириона. Под запахом крови чувствовался странный сладковатый запах, и внезапное осознание этого привело его в изумление.

Подняв глаза, он увидел принца Оберина, приближающегося к нему со странной полуулыбкой на лице. "Не знаю, ненавидеть ли мне твоего брата за мою месть или благодарить его за ее

осуществление". Он сделал паузу. "Я вижу, что твое любопытство совпадает с моим. Из чего это сделано?"

"Ириска".

Брови Красной Гадюки взлетели вверх, а его легендарное самообладание мгновенно покинуло его. "Что?"

"Это ириски из черной соленой воды", - сказал Хайме. Легкий слой красителя маскировал то, что это было, и помогал перебить запах, но при ближайшем рассмотрении это было безошибочно. "Фирменное блюдо Вестерланда. Она такая липкая и трудно разжевываемая, что мы шутили, что она может вырвать зубы прямо из челюсти, если вы будете неосторожны".

Царевубийца жестом указал на труп Клигана. "Гора. Мертв из-за двадцати фунтов конфет".

Он начал беспомощно смеяться, и Оберин присоединился к нему.

В последующие плохие времена (а некоторые из них были действительно очень плохими) это воспоминание никогда не вызывало улыбки и усмешки у обоих.

#####

После боевого суда Шая подошла к Серсее за обещанной ей платой. Серсея, выслушавшая историю о "предательстве" Тириона, получила небольшое удовольствие, рассказав Шае истинные факты произошедшего.

"Мой брат неоправданно высоко ценит шлюх", - сказала Серсея. "А я нет. Ты недооценил, на что я готова пойти, чтобы причинить ему боль. Он этого не сделал. Он увез тебя, чтобы ты была недосыгаема для меня. Если бы ему действительно было все равно, Тирион мог бы избавиться от тебя, позволив отцу повесить тебя. И ты была дурой, не заметив этого".

Шай увидела в глазах королевы уверенность и жестокость, и ей стало тошно. "А моя плата?", - заставила она себя спросить.

Серсея рассмеялась. "Ты действительно шлюха". Она указала жестом на небольшой сундук. "Ланнистеры всегда платят свои долги. Вся сумма находится здесь. А также бонус".

"Бонус, Ваше Величество?"

"Да", - сказала Серсея. "И порка".

У Шаи отвисла челюсть, и она наконец смогла заикаться: "Ч-что?".

С милой, уродливой улыбкой Серсея продолжила: "Вспомни, что я говорила о шлюхах и повешении. Когда тебя закончат пороть, не забудь поблагодарить меня за сдержанность".

#####

Братья молча стояли и смотрели на корабль, который должен был доставить Тириона в Браавос. Ни один из них не знал, как сказать неизбежное прощание.

Собрать вещи Тириона, в основном его книги и карты, оказалось на удивление несложно. В обществе возникла удивительная поддержка его поступка. Многие люди придерживались мнения, что для того, чтобы Тирион выжил в схватке с Горой, он должен быть действительно благосклонен к богам.

Поняв, что его сын отправляется в добровольное изгнание, Тайвин умыл руки и отказался говорить об этом дальше. Серсея хотела его смерти, но, судя по всему, собиралась дожидаться, пока он покинет Королевскую Гавань, прежде чем посылать убийц.

Еще когда Джоффри был жив, у Тириона было смутное ощущение, что ему, возможно, придется быстро покинуть город, чтобы спасти свою шею. Поэтому он припрятал немного золота и драгоценных камней на случай быстрого отъезда. Ему придется быть осторожнее, чем раньше, но голодать он не будет.

"Милорды!"

Они повернулись и увидели принца Оберина, идущего к ним.

"Мне будет жаль видеть, как вы уезжаете, лорд Тирион. Ланнистер, который мне нравится и которого я уважаю, - редкое существо".

Джейме и Тирион ухмыльнулись, услышав одновременно комплимент и оскорбление.

"Несмотря на ваши последние успехи в качестве воина, вам все равно понадобится клинок, чтобы охранять вашу спину". Оберин вручил Тириону свиток и продолжил: "Сир Деллин Мартелл, мой кузен, живет в Браавосе и является превосходным фехтовальщиком. Это письмо будет представлением и рекомендацией, но окончательный выбор будет за ним".

"Вы должны хорошо поладить. Ему также пришлось покинуть Вестерос из-за ссоры с отцом". Мартелл на мгновение замешкался, затем протянул руку для пожатия.

Минута уважения со стороны признанного воина. Уже одно это почти оправдывало поединок. Тирион пожал ему руку и сказал: "Будь здоров, друг мой".

"И тебе того же". Больше ничего не говоря, Оберин обменялся кивками с Джейме, повернулся и ушел легкой походкой.

Братьям тоже больше не о чем было говорить. Они молча обнялись.

Затем, не оглядываясь, Тирион поднялся по сходням и оставил позади все - семью, дом и все, что он когда-либо знал.

#####

Так сир Григор Клиган, Гора встретил свою смерть от рук лорда Тириона Ланнистера, Беса, Получеловека и Маленького Льва.

В балладе, сочиненной после поединка, ему дали новое имя: Великан из Утеса Кастерли.

<http://tl.rulate.ru/book/76539/2282185>